

от 27 МАР 1971

г. Москва

Газета №

● ВЫПОЛНЯЕМ ЗАЯВКУ

# ТОЛЬКО ОТКРОВЕННО

## Беседа с народным артистом СССР Ростиславом ПЛЯТТОМ

Наш разговор происходит в театре имени Моссовета за час до начала спектакля...

— «Обаятельный», «проницательный», «элегантный»... Это из рецензий, это определение критиков. А какое бы вы, Ростислав Янович, дали сами себе определение?

— Мне все же кажется, что это несколько не мое дело... Пусть другие определяют. Меня и мои роли. В трагедиях и в комедиях. В театре и в кино...

— Зрители сороковых годов вас помнят как популярного комедийного киноактера: «Подкидыш», «Мечта», «Весна», «Первоклассница». За что вы сейчас не любите комедию?

— В возникающих время от времени нынешних моих переговорах о кинокомедии действуют две силы: притягивающая — звонки из киногрупп и отталкивающая — гексты сценариев. И всякий раз сценаристы одерживают полную победу! В последнее время у нас появилось несколько хороших комедий, но из этих киногрупп мне, увы, не звонили...

— Вы играли честных журналистов и извозчиков, блестящих хирургов и музыкантов, вдохновенных изобретателей и ученых. Играли мудрого Юлия Цезаря и остроумного Бернарда Шоу. Играли любопытного киплинговского слоненка и даже однажды самого себя, Ростислава Плятта. От какой же роли вы получили наибольшее удовольствие?

— Конечно же, от роли самого себя... Ну, а если серьезно, то в театре у меня любимейшая роль Аркадия Бурмина из симоновской пьесы «Парень из нашего города». Давно это было... Ну, а сей-

час старик Купер в «Дальше — тишина»... В кино у меня тоже две симпатичные роли: импрессарио Грин в фильме «Убийство на улице Данте» и ученый-физик Данкевич в «Иду на грозу».

— Образ Дана врезался всем нам в память. Он отвечал нашим представлениям о современном ученом. Как вы его понимаете?

— Я играл не «среднеарифметического» ученого мужа, а ученого. Теоретика. Человека. Человека одухотворенного, постоянно мыслящего. Его убеждения бесспорны. Он не подчинится никогда никакой конъюнктуре...

— Если бы вы стояли перед выбором посмотреть себя в спектакле или в кино, что бы вы выбрали?

— Моментально и категорично: спектакль. Театр — это ежеминутная, ежесекундная связь со зрителем, это... Впрочем, о театре столько сказано...

— Тогда о самом памятном из вашей театральной биографии.

— В конце тридцатых годов после нашего спектакля «Ученик дьявола» в студии Завадского Бернард Шоу заметил, что ему больше нравится Шоу в исполнении Плятта, чем настоящий Шоу. Это было нависшим комплиментом. Это было моим триумфом... Теперь представьте себе мою драму, трагедию, когда я вдруг через некоторое время узнаю, что на самом-то деле — это придумка театральных остряков... С тех пор много воды утекло, но «заявление» великого писателя нет-нет да и промелькнет где-нибудь. Как комплимент...

— Кого вы предпочитаете из партнеров?

— Вы хотите, чтобы я сделал комплимент?.. В текущем репертуаре со мной играют трое — Раневская, Орлова, Марецкая. Думаю, что ни один мужчина в здравом рассудке не рискнет назвать лишь одну из них...

— Вопрос, предполагающий только откровенность...

— К вашим услугам...

— Вы довольны собой?

— Как и всякий актер. В минуты, когда ладится — да. Не ладится — проклинаю эту профессию...

— Значит, вам иногда в голову приходит мысль о другой профессии?

— Стоп... Стоп... Я этого не говорил. Я только иногда проклинаю ее, и все... А вообще-то, как сказал какой-то юморист, в действительности все происходит не так, как на самом деле...

— Ростислав Янович, много воспоминаний...

— Я был удивительно молодым. Не слыхом ли это издали?.. А?.. Я родился в Ростове. Играл там в театре. В основном «злодеев». Надеюсь, что ростовские старожилы не помнят меня таким... Ростов — мои воспоминания, моя признательность, моя молодость...

— Кто из теперешних молодых актеров вам больше всего нравится?

— Все молодые театра «Современник». И еще Сергей Юрский...

...Через несколько минут Ростиславу Яновичу гримироваться. Задаю последний вопрос:

— Чем бы вы хотели кончить это интервью?

— Традиционным, но искренним пожеланием всем читателям вашей газеты здоровья, успехов, счастья...

Е. ФАДЕЕВ.